УДК 94 (47).083
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-89-101

Военная печать в борьбе за реформы: газета «Военный голос» и ее сотрудники (1906 год)

А. Ю. Фомин

*Санкт-Петербургский институт истории РАН
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация

Рассматривается история возникшей на волне революции в конце 1905 г. первой в России частной, независимой военной газеты «Военный голос». Особое внимание уделяется представленным в газете политическим идеям, оценке авторами текущего положения дел в стране, их видению того, как свершающиеся на глазах масштабные государственные преобразования должны отразиться на вооруженных силах. На основе сведений, собранных об авторах и сотрудниках редакции газеты, удалось провести просопографическое исследование и создать своего рода обобщенный социально-психологический портрет деятелей сформировавшегося во-круг «Военного голоса» кружка представителей молодого поколения интеллектуальной элиты русской армии.

Ключевые слова

Русско-японская война, революция 1905–1907 гг., военная интеллигенция, военная периодическая печать, «Военный голос»

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90046

Для цитирования

Фомин А. Ю. Военная печать в борьбе за реформы: газета «Военный голос» и ее сотрудники (1906 год) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 8: История. С. 89–101. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-89-101

Military Press in Struggle for Reforms: Newspaper “Voennyi Golos” and Its Personnel (1906)

A. Yu. Fomin

*St. Petersburg Institute of History RAS
St. Petersburg, Russian Federation*

Abstract

Tremendous defeat in a war against Japan, that shortly before was not considered as “civilized nation”, questioned capability of tsarist autocracy to maintain Russia’s credibility as a great power. Failure of the Russian army, which was more or less as strong as the Japanese one in terms of numbers and weapons, to deliver victory in any major battle became a subject of scrupulous reflection among military professionals. Shocking combat experience inspired military thought. The decade after the Russo-Japanese war has passed under the sign of “military renaissance”. If some people preferred to explain poor performance of the Russian army mostly by incompetence of particular commanders, others saw deeper reasons – the whole ineffective and malicious Russian government system couldn’t provide a war victory. Crucial changes in political environment during the First Russian revolution of 1905–1907 provided the second group with a possibility to advocate their views in a public sphere. The article deals with the history of the first Russian pri-

vate, independent military newspaper “Voennyi Golos” founded at the end of 1905. Political ideas and sympathies, reviews of current political situation, speculations about how legislative and administrative changes would or could affect the army expressed on the pages of the newspaper are subjects of particular interest for the author. The article provides prosopographic study of a group of young military intellectuals, which formed around “Voennyi Golos”, based on the evidence collected about this newspaper’s authors and employees.

Keywords

Russo-Japanese war, Russian Revolution of 1905, military intellectuals, military periodicals, “Voennyi Golos”

Acknowledgments

The reported study was funded by RFBR, project no. 19-39-90046

For citation

Fomin A. Yu. Military Press in Struggle for Reforms: Newspaper “Voennyi Golos” and its Personnel (1906). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 8: History, p. 89–101. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-89-101

В начале XX в. шедшее по пути углубления профессионализации российское военное общество нуждалось в регулярном обмене экспертными мнениями и возможности оказывать влияние на механизмы принятия решений. Печать являлась для него средством транслирования различных взглядов и идей в публичном пространстве.

Обращение к военной печати как к голосу профессионального сообщества – не самый востребованный прием для исследований в области истории российских вооруженных сил. История российской военной периодики мало изучена. Пожалуй, единственным фундаментальным исследованием по теме является докторская диссертация С. Б. Белогурова [1997]. Следует отметить недавнюю работу Д. В. Пирогова [2016]. Он изучил публикации о «подготовке русской армии к войне» в пяти, по его мнению, ведущих военных изданиях страны за период с 1905 по 1914 г. Однако исследований, посвященных «Военному голосу», на сегодняшний день не обнаружено. В литературе практически не встречаются и ссылки на публикации этого издания. Исключение составляют работы Уильяма Фуллера [Fuller, 1985. P. 198–201] и В. Л. Кожевина [2011. С. 40, 62, 64].

До 1905 г. российская военная периодика была представлена почти исключительно официальными и официозными изданиями. Интересы центральной и местной военной администрации являлись решающим фактором при формировании редакционной политики. В реалиях первой половины 1900-х гг. у органов военной печати не существовало возможностей для систематического отстаивания независимой позиции. Многие изменилось в результате расширения политических свобод, произошедшего в ходе революции 1905–1907 гг. Характерный для того периода рост общественной активности в определенной степени затронул и военную среду, традиционно считающуюся инертной и консервативной.

После окончания боевых действий на Дальнем Востоке часть российского офицерства испытывала потребность в свободном публичном обсуждении итогов Русско-японской войны, которая, по указанным выше причинам, не могла быть удовлетворена на страницах существовавших военных изданий. В. А. Березовский, редактор-издатель единственного к тому моменту частного и коммерчески успешного органа военной печати – журнала «Разведчик», в свое время потратил слишком много усилий на то, чтобы убедить недоверчивую администрацию в полезности и благонадежности своего издания. Он был не готов поставить под удар свое успешное предприятие, выказывая излишнюю независимость суждений и тем самым рискуя потерять с трудом завоеванную благосклонность министерства¹. Не могла соответствовать предъявляемым требованиям и гражданская печать, хотя и более независимая, но для профессиональных военных имевшая слишком мало авторитета в том, что касалось вооруженных сил.

¹ Издательство Березовского выпускало массу справочных и образовательных брошюр, предназначавшихся для офицеров, учащихся военно-учебных заведений и нижних чинов, получавших санкцию на распространение в войсках (и мощнейшую бесплатную рекламу) в виде циркуляров Главного штаба, рекомендовавших их к прочтению (РГВИА. Ф. 869. Оп. 1. Д. 736. Л. 160, 183, 280; Д. 775. Л. 79–80, 84; Ф. 400. Оп. 3. Д. 5299. Л. 39–40).

В этих условиях в конце 1905 г., в установившейся атмосфере политической неопределенности и ожиданий основополагающих реформ, в Петербурге группой офицеров была основана первая в России «частная, независимая военно-общественная газета “Военный голос”». При всех прочих предпосылках появление этого полностью легального органа было бы все равно невозможно без изменений в законодательстве о печати, внесенных императорским указом от 24 ноября 1905 г. «Временными правилами» 24 ноября окончательно упраздняясь предварительная цензура, а главное – запрещалось внесудебное (административное) преследование периодической печати, что положило начало настоящему газетному буму. К хору различных «голосов» прибавился и «Военный голос».

Газета начала выходить с 1 января 1906 г. В редакционной статье, помещенной в первом номере «Военного голоса», была отчетливо отражена «программа» издания: «редакция “Военного голоса” теперь же считает нужным заявить, что она будет стремиться к согласованию предстоящих военных реформ с возведенными Высочайшим Манифестом 17-го октября 1905 года “незыблемыми” принципами нового государственного устройства России», поскольку «было бы пагубным заблуждением думать, что это великое ответственное дело (реформирование вооруженных сил. – А. Ф.) может быть совершено теми же приемами, теми же путями и средствами, которыми оно вершилось до сих пор и которые привели наши военные силы к Мукдену и Цусиме с одной стороны, к Владивостоку, Кронштадту, Севастополю – с другой» (Военный голос, 1906. 1 янв. С. 1).

В первом же материале новой военной газеты было сделано значимое политическое заявление. По мнению редакции «Военного голоса», успешные реформы в армии были возможны только при условии перестроения всей государственной жизни России на «новых (имеется в виду конституционных. – А. Ф.) началах». Давняя аксиома освободительного движения, согласно которой никакие современные и «прогрессивные» явления государственной жизни невозможны при сохранении бесконтрольного произвола бюрократии, была воспринята и частью военной среды.

По мнению одного из авторов «Военного голоса» – подполковника Генерального штаба Д. П. Парского, искусственно сдерживающий, умаляющий «силы народа» государственный строй не мог не оказать пагубного влияния на исход войны: «Наш государственный режим – режим бюрократии, господства и привилегий высших классов и небрежения интересами низших – не мог не сказаться во всей своей полноте в таком сложном явлении, как война» [Парский, 1906. С. 11]. В такой парадигме мысли вполне естественным выглядит сравнение Русско-японской и Крымской войн, к которому в самом деле и обращается Парский: «...чем, в самом деле, последняя кампания лучше печальной памяти Крымской? <...> Далеко ли в общем ушли мы за эти 50 лет? И что же, как не общий режим, является тормозом к лучшему?» [Там же. С. 13].

Подполковник Парский не являлся инициатором создания «Военного голоса», его нельзя отнести и к числу центральных фигур в редакции газеты. Куда более деятельным сотрудником издания являлся его сослуживец, полковник Генерального штаба В. Ф. Новицкий, впоследствии давший характеристику политических воззрений Парского и всего круга лиц, сотрудничавших в «Военном голосе» и сочувствовавших его направлению: Парский «стал в ряды нашего передового, либерального офицерства, выделившего из себя в то время сильную группу, создавшую военно-революционный орган “Военный голос”. Собственно говоря, Д. П. Парский фактически не входил в состав какого-либо кружка или партии, оставаясь беспартийным, но по духу своих идей, своих надежд и стремлений он близко примыкал к создателям и руководителям “Военного голоса”, считавшим, что армия и флот, являющиеся костью от кости и плотью от плоти русского народа, не могут стоять вне того движения, которое охватило в то время Россию, и должны подвергнуться коренным реформам соответственно изменению политического и социального устройства страны» [Новицкий, 1922. С. 191].

Конечно, при оценке свидетельства Новицкого, нельзя не принимать во внимание обстоятельства, при которых создавался этот текст. Цитата взята из некролога Парскому, написан-

ного в 1922 г. и помещенного в журнале «Военная наука и революция». Новицкий почтил память своего давнего товарища, будучи профессором Военной академии РККА. В свою очередь, появление этого некролога в советской печати было возможно благодаря тому, что Парский также провел последние годы своей жизни на службе в Красной армии [Ганин, 2014. С. 227–231]. В этом контексте становится ясно, что определение «военно-революционный орган», которое Новицкий дал «Военному голосу», является по меньшей мере преувеличенным и в большей степени характеризует время, в которое происходила работа над текстом, чем саму газету.

В то время как делопроизводитель Главного управления Генерального штаба, полковник Новицкий, был среди активных сотрудников газеты первым по чину и служебному положению, руководителем предприятия, «душой» всего дела, являлся «скромный» обер-офицер – отставной корнет В. К. Шнеур. Кавалерийский чин корнета соответствовал пехотному подпоручику, однако именно Шнеур являлся бессменным издателем и первым редактором газеты. Его имя также носило существовавшее при «Военном голосе» небольшое книгоиздательство. Биография Шнеура полна «темных страниц» и выдает в нем ловкого авантюриста.

После Октябрьской революции корнет Шнеур оказался в числе первых кадровых офицеров, предложивших свои услуги новой власти. В ноябрьские дни 1917 г. Шнеуру довелось стать исполнителем важнейших поручений советского правительства. Его первая секретная миссия состояла в том, чтобы, перейдя линию фронта, передать немецкому командованию советское предложение о мире. Шнеур успешно справился с заданием, в ночь на 14 ноября подписав соглашение о начале мирных переговоров в Бресте. Из первого поручения логически вытекало второе. Переговоры могли состояться лишь при условии полного контроля над командными структурами армии со стороны новой власти. Соответственно, насущной необходимостью стала ликвидация могилевской Ставки, как вероятного очага сопротивления сепаратным переговорам. Хорошо зарекомендовавшему себя Шнеуру выпало руководить сосредоточением войск, предназначавшихся для занятия Ставки, в статусе начальника полевого штаба советского главкома Н. В. Крыленко. После успешного завершения операции по «овладению» Ставкой главком Крыленко, минуя три ступени, произвел Шнеура из корнетов в полковники. К званию добавилась почетная приставка «народный». Однако уже 24 ноября «народный полковник» был арестован по подозрению в связях с Департаментом полиции. Поводом явилось напечатанное в оборонческой газете «Полночь» («День») датируемое 1910 г. письмо Шнеура на имя тогдашнего вице-директора Департамента полиции С. П. Белецкого с предложением своих услуг в качестве сотрудника Заграничной агентуры. Несмотря на отсутствие иных доказательств сотрудничества обвиняемого с Департаментом полиции и косвенное заступничество Крыленко, новая власть объявила его лицом, «лишенным общественного доверия». Шнеур был осужден революционным трибуналом². В свою очередь, деятельное добровольное сотрудничество с советской властью и причастность к «расправе» над генералом Духониным сделали Шнеура крайне одиозной фигурой для противников большевиков [Оберучев, 1918. С. 36]. Дискредитированный со всех сторон бывший полковник оказался отвергнут и презираем ведущими политическими силами. Блестящее начало карьеры порученца новой власти, сулившее Шнеуру заметную роль в событиях разгоравшейся Гражданской войны, обернулось трехлетним заключением в «Крестах»³.

По причине отсутствия документов сложно прояснить вопрос о финансировании «Военного голоса». Если газета и стала приносить прибыль, то это произошло далеко не сразу. На запуск издания необходимы были довольно значительные средства. В статье о «Военном голосе» в Военной энциклопедии Сытина, редактором которой являлся В. Ф. Новицкий – в прошлом один из инициаторов создания газеты, говорится: «Дело было совершенно идейное, начатое на средства, собранные вскладчину среди инициаторов, участников и сотрудни-

² ГАРФ. Ф. Р1005. Оп. 7. Д. 73. Л. 16–23.

³ Там же. Л. 23–25.

ков издания» [Военная энциклопедия, 1912. С. 584]. «Совершенная идейность» дела как будто и не подразумевала желания добиться коммерческого успеха или даже окупаемости издания. Но откуда же все-таки пришли деньги? Едва ли небольшая группа офицеров могла начать издавать ежедневную газету в столице, рассчитывая лишь на свои скромные служебные доходы. Амбициозность предприятия предполагала более серьезные инвестиции. Скорее всего, наибольший вклад в капитал издания принадлежал бывшему гвардейскому офицеру и военному атташе российского посольства во Франции А. Н. Брянчанинову. Крупный псковский помещик, сын рязанского губернатора, а впоследствии сенатора Н. С. Брянчанинова, зять К. А. Горчакова (сына канцлера), А. Н. Брянчанинов располагал весьма значительными средствами. Помимо родовых имений, Брянчанинову принадлежал доставшийся в приданое роскошный петербургский особняк канцлера А. М. Горчакова на Большой Монетной. Военную службу Брянчанинов сменил на гражданскую, заняв выгодную должность чиновника особых поручений при департаменте железнодорожных дел Министерства финансов. Брянчанинов участвовал в деятельности «Союза 17 октября», затем состоял членом ЦК Партии прогрессистов, сотрудничал в газетах «Слово», «Страна» [Партии демократических реформ..., 2002. С. 192]. Также на средства Брянчанинова с 1908 г. издавалась газета «Псковская жизнь». К началу Первой мировой войны Брянчанинов был гласным Петербургской городской думы, членом комитета российской экспортной палаты и издателем журнала «Новое звено» [Петров, 2007. С. 487–488]. В 1906 г. Брянчанинов помещал статьи и в «Военном голосе» [Fuller, 1985. P. 199].

Среди авторов газеты выделялась солидная группа военных юристов: П. А. Коровиченко, В. А. Апушкин, Н. П. Вишняков, В. Н. Нечаев, кн. С. А. Друцкой и А. В. Тавасташерна. В этом усматривается легко объяснимая закономерность. В начале XX в. военные юристы составляли в армии совершенно особую прослойку. Военно-юридическая академия была основана в 1866 г. по инициативе одного из лидеров либеральной партии при дворе Александра II – военного министра Д. А. Милютин. Задача академии состояла в подготовке кадров для обновленной на началах, близких к гражданской судебной реформе 1864 г., системы военных судов. В числе первых преподавателей академии был выдающийся правовед и общественный деятель либерального направления К. Д. Кавелин. В соответствии с заложенными в «милютинские» времена традициями этого заведения, которые не удалось изжить в эпоху контрреформ, его слушатели получали подготовку, практически идентичную той, что проходили гражданские юристы. На протяжении первых двух лет обучения слушатели академии вовсе не касались военной юриспруденции. Учебный процесс в академии был построен таким образом, что развитию законодательства и судебной практики конституционных государств Европы уделялось не меньшее, а иногда даже большее внимание, чем российскому уголовному и общему праву. С особенностями же функционирования военной судебной системы и спецификой военного законодательства слушатели академии начинали знакомиться лишь на последнем – третьем году обучения. Как следствие, выпускники академии по большей части были носителями того же самого «легалистского этоса», что и их коллеги – гражданские юристы, которые уже по самому своему призванию являлись поборниками законности и установления «правового строя» [Fuller, 1985. P. 124–127]. Это приводило к множественным сбоям в случаях, когда правительство прибегало к военным судам в надежде на «скорую расправу» с государственными преступниками. Значительной части военных судей претило осуществление «карательного правосудия». Они отказывались без разбирательств и в кратчайшие сроки выносить обвинительные приговоры и, будучи связанными жесткостью военных законов, все же стремились рассматривать подробности каждого дела и зачастую изыскивали возможность для максимального смягчения участи осужденных. Именно недовольство тем, как с возложенными на них карательными функциями справляются военные суды, привело к учреждению в 1906 г. печально известных «военно-полевых» судов, где приговоры уже выносились не имевшими какой-либо юридической подготовки строевыми офицерами безо всяких лишних формальностей и процедур [Ibid. P. 173–186]. Можно заключить, что по образованию, складу ума и убеждениям военные юристы были

ближе к либеральной интеллигенции, нежели к строевым офицерам, вместе с которыми они носили погоны царской армии.

Не имея возможности сколько-нибудь подробно рассказать обо всех остальных сотрудниках «Военного голоса», следует еще, по крайней мере, упомянуть в 1906 г. слушателя Николаевской академии, а впоследствии полковника Генерального штаба, автора воспоминаний о Русско-японской войне А. А. Рябинина; капитана Генерального штаба, будущего генерал-лейтенанта армии Финляндии и начальника финляндского генштаба О. А. Энкеля; лейтенанта, будущего командующего флотом Финляндии Г. К. фон Шульца; подполковника, главного библиотекаря Николаевской инженерной академии Н. Е. Духанина; полковников Генерального штаба П. И. Залесского, Е. И. Мартынова и А. М. Хвостова; подполковников Генерального штаба П. А. Режепо и Д. И. Надежного; штабс-капитана Генерального штаба Л. З. Соловьева; капитана Генерального штаба И. Н. Шевцова; капитана, делопроизводителя Главного артиллерийского управления Р. А. Башинского; капитана, помощника заведующего артиллерийского исторического музея, автора ряда популярных исторических брошюр («Граф Д. А. Милютин», «Генерал Кондратенко», «Славные партизаны 1812 г.» и др.) Н. П. Жерве; полковников артиллерийской службы А. В. Шелова и А. Ф. Гилленшмидта; подполковников артиллерийской службы Д. Я. Миловича, М. Д. Гуржина, Н. Н. Яжинского и А. В. Белина; капитанов инженерной службы А. В. Модраха, Е. А. Филаретова и знаменитого участника обороны Порт-Артура, а впоследствии коменданта крепости Ивангород в годы Первой мировой войны А. В. фон Шварца.

Что объединяло упомянутых выше людей? Во-первых, практически все они в том или ином качестве (непосредственных участников боевых действий, служащих тыловых управлений и / или корреспондентов) побывали на театре Русско-японской войны, не понаслышке знали о проблемах русской армии и тяжело (как личную трагедию и профессиональный провал) переживали ее многочисленные неудачи. Во-вторых – высокий образовательный ценз. Сотрудники «Военного голоса» в абсолютном большинстве случаев являлись выпускниками высших военно-учебных заведений: Николаевской академии Генерального штаба, Александровской военно-юридической академии, Николаевской инженерной академии и Михайловской артиллерийской академии. Эти люди составляли новое поколение интеллектуальной элиты армии. Штабс-капитаны и подполковники в 1906 г., к октябрю 1917 почти все они получили штаб-офицерские или генеральские чины. Важнейшей вехой их профессионального становления оказалась проигранная Россией война. Рефлексируя над опытом неудач, они пришли к выводу о негодности неизбежно влияющего на военную организацию государственного строя России. Именно военный профессионализм привел их в сферу публичной политики (якобы традиционно не интересовавшую военных), заставив высказываться в печати по наиболее важным вопросам и возлагать надежды на народное представительство.

Завершая разговор о круге авторов «Военного голоса», следует привести характеристику этой газеты и ее коллектива, данную одним известным мемуаристом: «С приближением первой революции и ослаблением цензурных стеснений, уста печати отверзлись – первым делом для борьбы с правительством, потом – для вящего поношения армии. Как говорило сухое правительственное сообщение, “печать полна статьями, колеблющими авторитет военной власти и могущими внушать населению враждебное отношение к отдельным войсковым частям”. Такое же направление приняла газета “Военный голос”, издававшаяся в Петербурге в 1906 г. штабс-капитаном запаса Шнеуром (брат крыленковского нач. штаба) ⁴. Представляя извращенное отражение армейских настроений, “Военный голос”, отодвинув военные реформы на задний план, первое место отводил демагогии и широкому политиканству. Правительство, придя в себя, закрыло газету Шнеура, в связи с чем пострадало и несколько горячих голов – случайных сотрудников ее» [Деникин, 2005. С. 215–216]. А. И. Деникин, автор

⁴ Автор ошибается. У В. К. Шнеура действительно были братья, также состоявшие на военной службе – А. К. и Н. К. Шнеуры, но начальником штаба у Крыленко являлся именно В. К. Шнеур.

этих строк, умалчивает здесь об одном неудобном факте – он сам (пускай и лишь однажды) писал для «Военного голоса». Вероятно, в то время его отношение к этому изданию было несколько иным. Просуществовав газета дольше, их сотрудничество вполне могло продолжиться – генштабист Деникин принадлежал к числу «прогрессивно» настроенных офицеров. Его смелые и провокационные высказывания в печати служили причиной множественных конфликтов с начальством. Едва ли генерал о чем-то забыл. Скорее к моменту написания мемуаров его отношение к «Военному голосу» определялось тем, что наиболее видные сотрудники газеты в большинстве оказались на службе у красных, и, с точки зрения бывшего лидера белого движения, являлись «предателями». Д. П. Парский, В. Ф. Новицкий, его брат Ф. Ф. Новицкий (последний дожил до возвращения генеральских званий и стал в 1943 г. генерал-лейтенантом Красной армии) оказались в числе первых, перешедших на службу к Советам генералов «старой армии». Служили в составе различных подразделений РККА Н. П. Вишняков, В. А. Апушкин, Е. И. Мартынов, Р. И. Башинский, А. А. Рябинин и Д. И. Надежный. Последний командовал армией в ходе отражения наступления Юденича и был награжден орденом Красного знамени за оборону Петрограда. Все они в разное время занимались научной и преподавательской деятельностью в составе различных подразделений Наркомвоенмора. Их профессиональная подготовка и опыт оказались востребованы в процессе становления системы военного образования и науки СССР. Офицеры, сотрудничавшие в «Военном голосе», во многих случаях несомненно добровольно переходили на службу в Красную армию.

«Военный голос» не добивался того, чтобы армия перешла на сторону «освободительного движения» и поучаствовала в борьбе со «старым режимом». Но как же на страницах газеты решался вопрос об участии армии в политике? «Говорят, что политика и войско – несовместимы, поскольку политика является участием в активной политической борьбе партий. В этом смысле войско должно быть непартийным. Но в то же время “политика” неотделима от военнотружашего, как от всякого другого взрослого человека и право на нее нельзя отнять у него, как нельзя лишить человека мысли и чувства», – говорилось в одной из редакционных статей «Военного голоса» [Войско и политический строй государства, 1906. С. 2]. Сделав это положение отправной точкой, автор перешел к другой проблеме: «Для нас сейчас важен вопрос, безразличен ли для войска и для его интересов тот или иной политический строй? На это вопрос мы отвечаем категорическим отрицанием: нет, не безразличен. <...> Наша пресловутая “неподготовленность” в связи с “отдаленностью театра войны”, – но разве это не продукт той безгласности и бесконтрольности всей внешней и внутренней политики, которая может быть устранена только установлением действительного контроля за нашими внешними и внутренними делами со стороны общественного мнения и его главных выразителей, народных представителей?» [Там же]. Из этих рассуждений делался следующий вывод: «Армия заинтересована в том, будет или не будет народное представительство; для нее не безразлично, каковы будут его права, в каком положении к нему станет военный министр; она заинтересована, как и все живое, в свободе печати, дающей место всякому мыслящему и честному голосу о нуждах армии, заинтересована в свободе общественного контроля за всеми совершающимися злоупотреблениями, в свободе развития всех творческих сил страны. Все это вопросы правовые, вопросы политики. Детали их могут быть для войска безразличны, но основные начала государственного устройства затрагивают его интересы так же, как и интересы всей страны. И с этой, даже чисто войсковой, не только общегражданской точки зрения, армия имеет полное основание желать, она не может не желать коренного переустройства нашего старого режима на новых началах» [Там же].

Что же следовало из того, что армия была обязана воздерживаться от участия в политической борьбе, но в то же время для своего собственного блага должна была желать созыва народного представительства, облеченного самыми широкими законодательными и контрольными полномочиями? Не скрывалось ли здесь противоречие? Во всяком случае, первое следствие довольно очевидно – армия должна была противиться стремлению бюрократии (на страницах «Военного голоса» неизменно представавшей в качестве однородной и злове-

щей силы) поставить ее на службу своим эгоистическим интересам, использовать вооруженную силу в борьбе за сохранение своего бесконтрольного господства. Одним из средств превращения армии в орудие реакционных сил авторам «Военного голоса» виделось распространение среди военнослужащих агитационных материалов крайне правых организаций. Политические организации правых, вполне ожидаемо, не рассматривались в газете в качестве самостоятельных акторов – им отводилась лишь функция обслуживания интересов все той же могущественной бюрократии. Против попыток посредством черносотенных прокламаций поддержать в армии политические настроения выгодные бюрократической элите в «Военном голосе» выступил полковник П. А. Залесский: «Население гибнет под гнетом бесправия, произвола и от собственного невежества, культивированного чиновниками в целях лучшей его эксплуатации; вырождается от хронических голодовок и болезней, а вы (авторы прокламаций. – примеч. авт.) пичкаете его фразами: “Мы сумеем постоять за царя, за себя и за честь земли русской”. Да ведь это вы хлопчете за себя – чиновника, рыцаря 20 числа, а не за них – темных, забитых, голодных, бесправных; вернее, даже и не за себя, а за тех, от коих чае получить “ласку” за усердие по искоренению тех начал гражданской свободы, которые объявлены манифестом 17 октября!» [Залесский, 1906. С. 1].

Но если сознательный военнослужащий должен был игнорировать призывы черносотенных прокламаций, понимая от кого и почему они на самом деле исходят, то как ему следовало поступить при получении приказа, направленного против блага страны и армии в том виде, в каком оно понималось в «Военном голосе»? Должен ли он был применить силу против собственного народа, защищая интересы бюрократии, которая являлась и врагом армии, препятствуя ее модернизации? Если представить конкретную ситуацию, то имела ли армия право не подчиниться приказу разогнать демонстрантов, протестующих против незаконного роспуска Государственной думы – учреждения воплощавшего в себе новый порядок? Незаконным роспуск Думы делало отсутствие в указе даты созыва следующей Думы. Это означало попытку ликвидации института народного представительства – государственный переворот, возвращавший страну ко временам неограниченного самодержавия. Могли ли войска, по мнению авторов «Военного голоса», нарушить в этом случае присягу? Дать однозначный ответ трудно. На страницах газеты этот вопрос никогда не ставился так резко. Однако из логики публикаций следует, что, выполняя подобный приказ, военные бы действовали вопреки интересам армии и народа, позволяя силам реакции реставрировать старый порядок. Но что если Дума (как это впоследствии и произошло в действительности) будет распущена с соблюдением всех формальных процедур? В этом случае также могли последовать массовые протесты, и, подавляя их, армия бы снова действовала в интересах бюрократии – своего злейшего врага, давая ей передышку от столкновения с оппозиционными силами в парламенте. Несмотря на то, что в данном случае соблюдалась законность, от военных, разделявших идеи, которые пропагандировал «Военный голос», было бы сложно ожидать необходимых рвения и самоотдачи. В этой ситуации был слишком велик риск того, что теория о беспрекословном подчинении войск любым законным требованиям начальства не выдержит испытания жизнью.

Здесь «Военный голос» вставал на опасную почву. Именно в этом его противникам справа виделась «политическая агитация» в войсках крайне нежелательного свойства. Фактически «Военный голос» стремился заменить традиционную монархическую лояльность армии новой – конституционной. В этом случае воля императора подлежала исполнению лишь постольку, поскольку она не противоречила бы закону, который он был уже не в силах единолично изменить. По тщательно оберегаемому «священному единению» войска и его «верховного вождя» наносился сокрушительный удар. На практике к тому же получалось, что армия могла нарушить данную монарху присягу ради защиты «нового строя» и воплощавшего его учреждения – Государственной думы. Ведь армии следовало ждать столь нужных ей реформ и улучшения своего в том числе и материального положения лишь от народного представительства – авторы газеты не уставали раз за разом повторять эту мысль. Не трудно

представить себе, до какой степени эта программа была неприемлема для консерваторов и пресловутых бюрократов.

Газета «Военный голос» просуществовала менее девяти месяцев. Военное министерство пустило в ход административные рычаги. В начале июля 1906 г. вышел циркуляр Главного штаба, в котором говорилось, что статьи «Военного голоса» «могут произвести впечатление на молодых офицеров и тем способствовать уклонению их от служебного долга». В связи с этим предлагалось принять меры для того, чтобы «ограничить распространение газеты среди нижних чинов». В чем же заключались эти меры? Для ограждения «нижних чинов» от дурного влияния «Военный голос» запрещалось выписывать в библиотеки офицерских собраний (Военный голос, 1906. 2 июля. С. 1). Текст циркуляра только на первый взгляд кажется абсурдным. Дело в том, что военное министерство не имело права напрямую запретить офицерам читать «Военный голос» (как и любое другое легальное издание). Для того чтобы все-таки помешать распространению газеты в войсках, министерству пришлось пойти на юридическую уловку. Офицеры, конечно, могли продолжать выписывать «Военный голос» в индивидуальном порядке, однако посыл циркуляра был ясен – газета объявляется «вредной», и ее чтение начальство признает нежелательным.

«Военный голос» отозвался на появление циркуляра статьей «Кому и почему мы неугольны?». Это был своего рода политический памфлет. Военное ведомство и лично министр А. Ф. Редигер выставлялись в самом негативном, уничижительном свете: «Мы неугольны г. военному министру потому, что прямо и косвенно неустанно повторяем, что он не хозяин у себя дома, в армии, в военном ведомстве. Его генералами, его офицерами, судами и войсками распоряжается министерство внутренних дел. <...> Мы неугольны военному министру потому, что непрестанно побуждаем его к делу, требуем серьезной коренной реформы армии <...> И мы неугольны военному министру потому, что смеем говорить – и будем говорить! – что в наше серьезное время всеобщего обновления во главе военного управления не место посредственным и бездарным людям, без великих идей в голове, без “Святого духа” в сердце... Что те, кого эта пора застала “не на месте” – должны уйти» [Кому и почему мы неугольны?, 1906. С. 1].

Точных данных о том, насколько уменьшилась читательская аудитория газеты вследствие принятых министерством мер, не имеется. Однако циркуляр не мог привести к немедленному краху «Военного голоса». Газета продолжала выходить, ничуть не изменив своего «направления», и потому представляла, во всяком случае, потенциальную угрозу. Противостояние могло затянуться надолго, если бы в распоряжении властей не было более радикального средства. В начале сентября военный министр обратился к петербургскому градоначальнику с просьбой воспользоваться чрезвычайными полномочиями, которыми он был облечен в силу того, что город находился на положении усиленной охраны, и приостановить издание «Военного голоса». Градоначальник незамедлительно исполнил волю министра. Последний (196-й) номер «Военного голоса» вышел 5 сентября 1906 г.

В письме подписчикам «Военного голоса», число которых к сентябрю достигло трех тысяч человек при ежедневном тираже газеты в пять тысяч экземпляров [Военная энциклопедия, 1912. С. 584]⁵, разосланном 5 декабря 1906 г., говорилось, что редакцией принимались и принимаются меры к возобновлению издания⁶. В чем бы не заключались эти усилия, им не суждено было увенчаться успехом.

⁵ Для сравнения: у официального органа военного министерства и старейшего военного издания России – газеты «Русский инвалид» в 1906 г. было 6 604 подписчика (РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 2892. Л. 9 об.). «Военному голосу» за восемь месяцев удалось набрать почти половину этого числа. Конкуренция со стороны нового издания беспокоила редакцию официоза: «Если к сказанному добавить, что общая пресса и вновь возникший “Военный Голос” постоянными нападениями и грубыми выходками старались дискредитировать правительственный военный орган, то станет ясным, насколько трудно было время, пережитое в отчетном году нашими изданиями» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 2892. Л. 7 об.) – писал в ежегодном отчете редактор «Русского инвалида» и «Военного сборника» Ф. А. Макшеев.

⁶ ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 3138. Л. 1.

Почему «Военный голос» закрыли именно тогда? Очевидно, это событие следует воспринимать в контексте общего усиления правительственных репрессий в конце лета 1906 г. Закрытие «Военного голоса» явилось следствием того поворота в политике властей, который ознаменовался сперва роспуском I Думы, а затем учреждением военно-полевых судов.

Следует обозначить еще одну важную линию конфликта. Абсолютное большинство сотрудников «Военного голоса», как уже говорилось, составляли выпускники военных академий – образованные профессионалы, занимавшие не последнее место в армейской иерархии. Среди авторов газеты практически нельзя встретить представителей другой влиятельной военной прослойки – гвардейского офицерства. В этом нет ничего удивительного. Несмотря на то, что многие офицеры генштаба начинали свою службу в гвардии, между двумя элитными прослойками существовало коренное противоречие. В общих чертах, генштабисты являлись носителями профессионализма, основанного на научном знании, тогда как гвардейское офицерство представляло церемониальные, придворно-аристократические традиции [Steinberg, 2010. P. 273–277].

Офицеры круга «Военного голоса» испытывали неприязнь к гвардии. В газете часто появлялись призывы к скорейшей отмене не основанных на реальных заслугах и несправедливых по отношению к остальному офицерству гвардейских привилегий [Об офицерах гвардии, 1906. С. 3; Обоснование гвардейских привилегий, 1906. С. 2; Единство армии, 1906. С. 1] (Военный голос, 1906. 2 июля. С. 1). Публицисты газеты не могли простить гвардии ее верность «старому режиму», участие в «карательных экспедициях». В одной из заметок редакция «Военного голоса» обращалась к «прославившемуся» в ходе подавления забастовки на Московско-Казанской железной дороге командиру одного из батальонов Семеновского полка Н. К. Риману: «...вами были расстреляны без следствия и суда около полутора десятка человек, причем два из них – рабочий коломенского завода Стопчук и студент Александр Сапожков – по ошибке вместо своих братьев – приведенных <...> пунктов достаточно, чтобы сказать вам, носящему военный мундир: Полковник Рима́н, вас обвиняют публично в печати в позорном для военачальника совмещении в одном лице незаконного судьи и палача... Оправдайтесь!» [Полковник Рима́н, оправдайтесь!, 1906. С. 2]. Заседание «Военного общества обновления», на которое в редакции газеты возлагали надежды, сорвал есаул императорского конвоя Безладнов, заявивший, что в одном из пунктов устава общества следует «поместить целиком дисциплинарный устав или начертать – армия исполняет волю единого верховного вождя, и если государь прикажет, то мы вырежем и самую конституцию» [Шнеур, 1906. С. 1–2]. Редакция «Военного голоса» посвятила несколько заметок тому, что из-за участия гвардейских офицеров, подобных Безладнову, «Общество обновления» не сможет принести пользу армии и больше не представляет интереса для сторонников реформ (Военный голос, 1906. 1 июня. С. 1–2; 3 июня. С. 2–3). Комментируя появившиеся в «общей» прессе слухи о «гвардейском заговоре» против Думы, обозреватель «Военного голоса» писал, что в понимании офицеров гвардии такое учреждение, как Дума даже не стоит «настоящего заговора», но при этом, не может быть сомнений в решимости этих людей «разогнать Думу» по первому слову [К гвардейскому заговору, 1906. С. 2].

Гвардия, со своей стороны, отвечала (по крайней мере частичным) бойкотом «Военного голоса». Еще за несколько недель до циркуляра главного штаба в редакцию «Военного голоса» пришло письмо от офицера, заведовавшего библиотекой лейб-гвардии Конно-гренадерского полка, с требованием «впредь не высылать» газету «в собрание вышепоименованного полка» – так решило общество офицеров (Военный голос, 1906. 15 июня. С. 2).

Можно заключить, что история «Военного голоса» явилась эпизодом противостояния гвардейской аристократии и новой – профессиональной военной элиты, стремившейся к приведению военной организации и государственного устройства России в соответствии с требованиями начала XX в. Имел место и конфликт поколений – авторы «Военного голоса» были сравнительно молоды – в среднем их возраст колебался от 35 до 40 лет. Неслучайно в годы гражданской войны многие бывшие сотрудники газеты, как и вообще большинство офицеров Генерального штаба [Каминский, 2011. С. 419], поступили на службу в Красную

армию. Пришедшая к власти «контрэлита» оказалась им ближе сохранявших верность традициям «старой армии» участников белого движения.

Список литературы

- Белогуров С. Б.** История военной периодической печати в России (XIX – начало XX в.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. 462 с.
- Ганин А. В.** Первый красный боевой генерал: Дмитрий Павлович Парский // Русский сборник. Исследования по истории России. М., 2014. Т. 16. С. 205–294.
- Каминский В. В.** Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб.: Алетейя, 2011. 734 с.
- Кожевин В. Л.** Российское офицерство и февральский революционный взрыв. Омск: Изд-во ОмГУ, 2011. 260 с.
- Петров С. Г.** Провинциал в столице (А. Н. Брянчанинов) // Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире: VII Международные Лихачевские научные чтения, 24–25 мая 2007 г. СПб., 2007. С. 487–488.
- Пирогов Д. В.** Вопросы подготовки русской армии к войне в военной периодике 1905–1914 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 282 с.
- Fuller W.** Civil-Military Conflict in Imperial Russia, 1881–1914. Princeton, Princeton Uni. Press, 1985, 408 p.
- Steinberg J.** All the Tsar's Men: Russia's General Staff and the Fate of the Empire, 1898–1914. Baltimore, Johns Hopkins Uni. Press, 2010, 383 p.

Список источников

- Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого, А. В. фон Шварца и др. СПб.: Товарищество И. Д. Сытина, 1912. Т. 6. 645 с.
- Военный голос. 1906. 1 янв.; 1, 3, 15 июня; 2 июля.
- Войско и политический строй государства // Военный голос. 1906. 8 янв. С. 2.
- Деникин А. И.** Старая армия; Офицеры. М.: Айрис-пресс, 2005. 512 с.
- Единство армии // Военный голос. 1906. 29 июня. С. 1.
- Залесский П. А.** Дело и правда – прежде всего // Военный голос. 1906. 17 мая. С. 1.
- К гвардейскому заговору // Военный голос. 1906. 28 мая. С. 2.
- Кому и почему мы неужодны? // Военный голос. 1906. 4 июля. С. 1.
- Новицкий В.** Памяти Д. П. Парского // Военная наука и революция. Военно-научный журнал. 1922. Кн. 1. С. 190–195.
- Оберучев К. М.** Офицеры в русской революции. Нью-Йорк: Первое рус. изд-во в Америке, 1918. 46 с.
- Обоснование гвардейских привилегий // Военный голос. 1906. 16 мая. С. 2.
- Об офицерах гвардии // Военный голос. 1906. 19 февр. С. 3.
- Парский Д. П.** Причины наших неудач на войне с Японией: Необходимые реформы в армии. СПб.: В. К. Шнеур, 1906. 71 с.
- Партии демократических реформ, Мирного обновления, Прогрессистов: документы и материалы, 1906–1916 гг. М.: РОССПЭН, 2002. 528 с.
- Полковник Рима, оправдайтесь! // Военный голос. 1906. 24 мая. С. 2.
- Шнеур В. К.** Первое заседание общества «Обновления» // Военный голос. 1906. 31 мая. С. 1–2.

References

- Belogurov S. B.** Istoriya voennoi periodicheskoi pechati v Rossii (XIX – nachalo XX v.) [The History of Military Periodicals in Russia, 19th – Early 20th Centuries]. Diss. Doct. of Hist. Sci. Moscow, 1997, 462 p. (in Russ.)

- Fuller W.** Civil-Military Conflict in Imperial Russia, 1881–1914. Princeton, Princeton Uni. Press, 1985, 408 p.
- Ganin A. V.** Pervyi krasnyi boevoi general: Dmitrii Pavlovich Parskii [First Red Combat General: Dmitry Pavlovich Parskiy]. In: Russkii sbornik. Issledovaniya po istorii Rossii [Russian Anthology. Russian History Studies]. Moscow, 2014, vol. 16, p. 205–294. (in Russ.)
- Kaminsky V. V.** Vypuskniki Nikolaevskoi Akademii General'nogo Shtaba na sluzhbe v Krasnoi Armii [Graduates of the Nicholas General Staff Academy at Service of the Red Army]. St. Petersburg, Aleteiya, 2011, 734 p. (in Russ.)
- Kozhevnikov V. L.** Rossiiskoe ofitserstvo i fevral'skii revolyutsionnyi vzryv [Russian Officers and the February Revolution]. Omsk, Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011, 260 p. (in Russ.)
- Petrov S. G.** Provintsial v stolitse (A. N. Bryanchaninov) [Provincial in the Capital City (A. N. Bryanchaninov)]. In: Dialog kultur i tsivilizatsii v global'nom mire [The Dialogue of Cultures and Civilizations in the Global World]. VII International Likhachev Academic Readings, May 24–25, 2007. St. Petersburg, 2002, p. 487–488. (in Russ.)
- Pirogov D. V.** Voprosy podgotovki russkoi armii k voine v voennoi periodike 1905–1914 gg. [Issues of the Preparation of the Russian army for War in Military Periodicals in 1905–1914]. Diss. Cand. of Hist. Sci. Moscow, 2016, 282 p. (in Russ.)
- Steinberg J.** All the Tsar's Men: Russia's General Staff and the Fate of the Empire, 1898–1914. Baltimore, Johns Hopkins Uni. Press, 2010, 383 p.

Sources

- Denikin A. I.** Staraya armiya; Ofitsery [Old Army; Officers]. Moscow, Airis-press, 2005, 512 p. (in Russ.)
- Edinstvo armii [Unity of the Army]. *Voennyi golos* [The Military Voice], 1906, June 29, p. 1. (in Russ.)
- K gvardeiskomu zagovoru [About Guards Conspiracy]. *Voennyi golos* [The Military Voice], 1906, May 28, p. 2. (in Russ.)
- Komu i pochemu my neugodny? [To Whom and Why are We Unwanted?]. *Voennyi golos* [The Military Voice], 1906, July 4, p. 1. (in Russ.)
- Novitsky V.** Pamyati D. P. Parskogo [In Memory of D. P. Parsky]. *Voennaya nauka i revolyutsiya. Voенно-nauchnyi zhurnal* [Military Science and Revolution. Military Science Journal], 1922, vol. 1, p. 190–195. (in Russ.)
- Ob ofitserakh gvardii [About the Guards Officers]. *Voennyi golos* [The Military Voice], 1906, Feb. 19, p. 3. (in Russ.)
- Oberuchev K. M.** Ofitsery v russkoi revolyutsii [Officers in the Russian Revolution]. New York, Pervoye russkoe izdatel'stvo v Amerike, 1918, 46 p. (in Russ.)
- Obosnovanie gvardeiskikh privilegii [Grounding for the Guards Privileges]. *Voennyi golos* [The Military Voice], 1906, May 16, p. 2. (in Russ.)
- Parsky D. P.** Prichiny nashikh neudach na voine s Yaponiei: Neobkhodimye reformy v armii [The Reasons for our Failures in the War with Japan: Urgent Reforms in the Army]. St. Petersburg, V. K. Shneur, 1906, 71 p. (in Russ.)
- Partii demokraticheskikh reform, Mirnogo obnoveniya, Progressistov: dokumenty i materialy, 1906–1916 gg. [Parties of Democratic Reforms, Peaceful Renovation, Progressist: Documents and Materials]. Moscow, ROSSPEN, 2002, 528 p. (in Russ.)
- Polkovnik Riman, opravdaite'sya! [Colonel Riman, Exonerate Yourself!]. *Voennyi golos* [The Military Voice], 1906, May 24, p. 2. (in Russ.)
- Shneur V. K.** Pervoe zasedanie obshchestva «Obnoveniya» [First Meeting of the «Renovation» Society]. *Voennyi golos* [The Military Voice], 1906, May 31, p. 1–2. (in Russ.)
- Voisko i politicheskii stroi gosudarstva [Army and the Political System of the State]. *Voennyi golos* [The Military Voice], 1906, Jan. 8, p. 2. (in Russ.)

Voennaya entsiklopediya [Military Encyclopedia]. Eds. V. F. Novitsky, A. V. von Shvarts et al. St. Petersburg, Tovarishestvo I. D. Sytina, 1912, vol. 6, 645 p. (in Russ.)

Voennyi golos [The Military Voice], 1906, Jan. 1; June 1, 3, 15; July 2. (in Russ.)

Zalessky P. A. Delo i pravda – prezhde vsego [Act and Truth above Anything Else]. *Voennyi golos* [The Military Voice], 1906, May 17, p. 1. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

10.03.2019

Сведения об авторе

Фомин Антон Юрьевич, аспирант, младший научный сотрудник лаборатории комплексного исследования рукописных памятников Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (ул. Петрозаводская, 7, Санкт-Петербург, 197110, Россия)

a.fomin1511@gmail.com

Information about the Author

Anton Yu. Fomin, Postgraduate Student, Junior Research Fellow at the Laboratory of Complex Research of the Manuscripts of Scientific and Historical Archive of St. Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences (7 Petrozavodskaya Str., St. Petersburg, 197110, Russian Federation)

a.fomin1511@gmail.com